

УДК 111.7

О.О. Селехова, Е.И. Киреев

НИГИЛИЗМ КАК ЧЕРТА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье приводится анализ содержания понятия «нигилизм» с точки зрения различных подходов, а также характеристика источников современного нигилизма, виды нигилизма, пути решения проблемы нигилизма.

Ключевые слова: нигилизм, скептицизм, способ мышления, отрицание, умонастроение, социальная реальность.

NIHILISM AS A FEATURE OF MODERN SOCIAL REALITY

The article presents an analysis of nihilism as features of the modern social. An analysis of the content of the concept of «nihilism» from the point of view of various approaches is given. The article describes the characteristics of the sources of modern nihilism, types of nihilism, ways to solve the problem of nihilism.

Key words: nihilism, skepticism, way of thinking, denial, mentality, social reality.

Современное общество переживает период кризиса, о чем свидетельствует динамика социальной действительности последних лет. На протяжении всего XX в. человечество перенесло множество потрясений (революции, гражданские войны, политические и экономические противодействия). Не принесло особого спокойствия и начало XXI в. По мнению М.Н. Саврушевой, указанные явления свидетельствуют об «эволюционном кризисе человечества, перестройке, переживании периода хаоса, которые, бесспорно, обуславливают смену в коллективном сознании человечества комплекса устаревших идеалов на более глубокие, эволюционно значимые духовные ценности» [5]. Нигилизм, которым негласно руководствуется современный человек в принятии своих решений, усиливается в период обострения противоречий в обществе.

При отсутствии привычных ориентаций, определенных общественных и культурных идеалов, которые были бы способны обеспечить единство и непротиворечивость образа мышления и целостность человеческого сознания, общей тенденцией общественной жизни стало распространение нигилизма. Следует учитывать, что одновременно со сказанным нигилизм сочетает в себе и противоречивые чувства: энтузиазм, восторг, радость, с одной стороны, и ужас, одиночество, ненужность, – с другой. При своей неделимости эти чувства определяют взгляды человека на происходящие в обществе события, постепенно становятся своеобразным жизненным опытом, каждая личность в определенный момент начинает задаваться вопросом о смысле жизни, о своей сущности и сущности собственной жизни.

Нигилизм, являющийся совершенно иной формой мышления, не предполагает осмысления специфики формирования мыслей о сущности и особенностях бытия и смысла жизни. В еще неразвитом, не сформированном, нерелексивном нигилист посредством собственного неприятия обыденного обретает актуальность [5].

Ф.Г. Якоби в открытом письме к И.Г. Фихте, опубликованном осенью 1799 г., впервые использовал термин «нигилизм»: «...Вы назовете химеризмом учение, противопоставленное мною идеализму, который я уличаю в нигилизме...». Следует обратить внимание на тот факт, что само понятие «нигилизм» Якоби раскрыто не было.

Представители франкфуртской школы (И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель, К.Г. Маркс, А.Дж. Тойнби) и представители русской философии рассматривали «нигилизм» как способ мышления. В рамках подхода франкфуртской школы к пониманию нигилизма как типа мышления устанавливалась связь мышления с «онтологической и аксиологической позицией индивида, личности». Данная позиция зависела в первую очередь от внешней среды, окружения индивида. Отечественные же философы проецируют нигилизм относительно антропологических, социологических и аксиологических аспектов [5].

К примеру, во Франции XVIII в. понятие «нигилист» связывалось с индивидом, который был «ни за, ни против». В «Неологе», или «Словаре новых слов» (1801) Л. С. Мерсье характеризовал «нигилиста или негативиста» как индивида, «который ни во что не верит и совершенно ничем не интересуется».

В XIX в. в работах Дж. Гереса, Г. Келлера понятие «нигилист» имело аналогичное значение. Данным понятием описывалась жизненная позиция эгоистического ограничения. Сторонники нигилизма, те, кому свойственен данный тип мышления, способны были обрести безопасность только при хладнокровном отрицании каждой сильной идеи и подчинении смене доминирующего мнения.

В соответствии с третьей позицией нигилизм рассматривается как «негативное умонастроение, которое представляет собой интенцию человеческого ума, не имеющую четко очерченных теоретических границ»[5]. Эта мысль прослеживается в работах Ф.Г. Якоби, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, О. Шпенглера, Э. Юнгера, К. Ясперса, Т.В. Адорно. По их мнению, нигилизм является своеобразным «пафосом отрицания», который вызван «пессимизмом и декадентскими настроениями» или бессмысленностью всего мира и каждого отдельного человека. Критика Н.А. Добролюбова на книгу профессора Борви (1858 г.) содержала следующее определение понятия «нигилизм» – «отрицание любого реального бытия, скептицизм». В работах Т.В. Адорно нигилизм выступал в качестве «конкретного сознания критической направленности». «Письма о нигилизме» Н.Н. Страхова, датированные 1880 г., содержат «критику общепринятого порядка» как негацию «практически всего обыденного». Особого внимания заслуживает попытка всеобщего анализа нигилизма К. Ясперса. По его мнению, «открытое безверие» нигилизма – это прежде всего образ нефилософии, против которой целесообразно полагать философскую веру в трансцендентность.

Наиболее подробно проблема нигилизма как негативного умонастроения была представлена в работах Ф. Ницше, который видит сущность нигилизма как отрицания «жизни и высших ценностей». И если прежде нигилизм означал обесценивание и отрицание жизни во имя высших ценностей – таких как Бог, то современная эпоха порождает, согласно Ницше, новую форму нигилизма – отрицание этих прежде утверждаемых высших ценностей и замену их ценностями «человеческими, слишком человеческими» [3]. Для Ф. Ницше рационализм также является разновидностью нигилизма. В своем произведении «Воля к власти» Ф. Ницше пишет, что нигилизм – потеря высшими ценностями своей значимости, а также потеря цели существования.

Ницше трактует «нигилизм» как «волю к ничему», которая, подобно скрытой воли к господству, формирует фикцию трансцендентной действительности. В свою очередь, это неизбежно ведет к саморефлексии и в конечном счете к самоуничтожению личности. Согласно Ф. Ницше, европейский нигилизм является историческим движением упадка, «начиная с Сократа и заканчивая христианством». В соответствии с Ф. Ницше, только нигилизм способен развить чувство истины, которое сублимируется «в научную совесть, интеллектуальную чистоту любой ценой». В то же время обнаружи-

вается неморальный интерес, который лежит в основе морали как таковой. О себе Ф. Ницше говорит так: «я первый совершенный нигилист Европы», для которого «нигилизм уже позади». Именно нигилизм, по Ф. Ницше, предопределяет следующие два столетия, чтобы позднее смениться «контр-движением» переоценки всех возможных ценностей. Однако этому обязательно должна предшествовать селекция сверхчеловека. Ф. Ницше утверждал, что учение о вечном возвращении имеет собственный предел: нигилисты трансформируют его, потому что для них это означает, что «Ничто («бессмысленно») навсегда» [6].

В конце XIX в. нигилизм в большей степени трактовался с позиции философии Ф. Ницше, идеи которого развивались в работах К. Ясперса и М. Хайдеггера.

Таким образом, у К. Ясперса «открытое неверие» нигилизма воспринималось как образ нефилософии, против которого необходимо поставить философскую веру в трансцендентность [6].

Несколько иначе нигилизм рассматривался М. Хайдеггером, по мнению которого, нигилизм – это не новое позитивное мышление, в котором главное – это отношение одного человека к другому, а другое мышление о существовании по отношению к реальному. Его мысль движется не в рамках общения, а в рамках репрезентации: бытие как объект мышления в любом случае остается в существовании, и, следовательно, метафизика репрезентации сохраняется. Однако отметим, что автор не доводит дело до голубого общения. Бытие для него не является предметом субъективного опыта, но воспринимается как существующее до какого-либо индивидуального опыта в целом. Забвение бытия и ориентация на вездесущее – источники нигилизма, согласно М. Хайдеггеру [4].

Итак, нигилизм является умонастроением, выражающимся в отрицании смысла и содержательности существования человека, наличия значения нравственных и культурных ценностей, отрицании и непринятии каких бы то ни было авторитетов. Нигилизм, понимаемый как «обесценивание высших ценностей» (Ф. Ницше), как «эпоха забвения бытия» (М. Хайдеггер), как «исчезновение смысла и безразличие» (Ж. Бодрийяр), постоянно меняется, принимая более радикальные формы, усиливая свое влияние на саму структуру бытия современного человека [3].

Рассматривая взгляды современных философов на проблему нигилизма в современном обществе, можно отметить позицию А. Глюксмана, который искренне считал, что именно нигилизм является наиболее характерной чертой мышления современного человека. Его позиция исходит из скептицизма, в рамках которого сомнению подвергаются все явления объективной действительности. Скептицизм в свою очередь является прямым аналогом неуверенности современного индивидуума в своем будущем и соответственно в ценностях, которыми он руководствуется при принятии решений, влияющих на его жизнь [3]. Так, А. Глюксман отмечал, что «нигилизм существует через себя самого и для себя самого. Он определяет отношение к себе, отношение к другому, образ совместного бытия и противостояния с внешним миром. Он дает совокупность того, что экономисты и социологи называют «образом жизни», а также умозрительное «видение мира». Из него следует практика, отношение ко всему...» [2].

Начало общественного скептицизма лежит в глобальных проблемах современного человечества. Вот некоторые из них: загрязнение окружающей среды, безвозмездное истощение ресурсов планеты, возможность международных конфликтов с применением ядерного оружия, упадок ценности социальных отношений.

Нигилизм представляет собой «способ мышления такого периода исторической эпохи, когда сама логика социальной жизни ставит вопрос о необходимости разработки новой системы ценностей и запускает данный процесс» [5]. Данное определение, с нашей точки зрения, наиболее точно отражает сущность нигилизма. В соответствии с ним нигилизм принимает две формы проявления. Одна форма требует пересмотра ценностей на основе их дальнейшей гуманизации, через развитие гумани-

стической этики, другая – на основе девальвации существующих ценностей, которая отрицает гуманизацию человеческих отношений в целом.

Нигилизм есть объективный и необходимый способ мышления человека в эпоху перемен, когда человечество подвергает переосмыслению и переоценке содержание существующих истин и ценностей. Это необходимо для последующей разработки нового понимания прежних истин и ценностей, нового способа мышления.

Нигилистическому способу мышления соответствует определенный тип личности, о чем пишет М.Н. Саврушева.

М.Н. Саврушева отмечает, что в истории философии известны два варианта нигилистической личности, которые остаются актуальными и в современном обществе. Для русского нигилизма («нигилизм утра») – это герой романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Базаров, который как личность представлял собой «зародыш» многообразия нигилистического поведения.

Инвариантом западного нигилизма («нигилизм вечера») стал собирательный образ «критической личности», который описывается в работах социальных философов франкфуртской школы.

Нигилисты, как правило, были представителями маргинальных слоев населения. С одной стороны, это является типизацией наиболее болезненных проблем общества, тогда как с другой стороны миссия маргинального человека состояла в создании новых образцов социального поведения и социальной практики. Для нигилиста характерно абсолютное отрицание, о чем уже говорилось при формировании понятия «нигилизм». Нигилиста, как отмечает Т.В. Адорно, характеризует «не переход одного качества в другое, а переход отрицания одного качества в качество другого отрицания, т.е. бесконечное отрицание, сохранение скептического, критического отношения к любым социальным изменениям» [5].

Нигилизм – это прежде всего социально-интеллектуальный феномен, что можно объяснить тем, что умственная деятельность способствовала критическому осмыслению деятельности, т.е. развитию нигилизма как способа мышления [5]. Нигилисту свойственно проявление склонности к упрощению и редукции.

По мнению В.В. Бабошина, в нигилизме так или иначе присутствуют мощные эмоциональные импульсы, а также, наряду с рациональными, иррациональные мотивы. Но даже в данных случаях целесообразно различать пассивный нигилизм, который фактически совпадает с безразличием, и активный, содержащий мощный волевой компонент. При этом моральное, религиозное или же правовое неприятие окружающей действительности формируется под прямым воздействием волевой составляющей нигилизма, которая в свою очередь объединяет этические, эстетические и когнитивные аспекты.

Основными типами активного нигилизма являются:

- 1) ситуационный моральный и правовой нигилизм, предполагающий преимущественно отрицательное отношение к конкретным (принятым в данном обществе) ценностям и правовым нормам;
- 2) тотальный нигилизм, который подразумевает отказ от ценностей и норм в целом, включая жизненные приоритеты, отстаивание права на волю в рамках целеполагания.

Результатом отсутствия морального или правового сознания, как правило, становится пассивный нигилизм. Он порождает безразличие к рассуждению при принятии решений и сосредоточивается на том, что, по мнению М. Вебера, именуется «традиционным действием», если не поднимает вопроса, насколько подобное действие возможно в ситуации выбора. В данном случае речь идет о сознательном или бессознательном абстрагировании от ситуации выбора согласно следующему утверждению: моя философия – жить, не мешая никому. При этом налицо отказ принимать участие в дискуссиях с неясным исходом и отсутствие конкретных навыков рассуждать на абстрактные темы.

Далеко не всегда истоком нигилизма являются убеждение или глубоко выстраданная моральная (или аморальная) позиция. Зачастую личность трансформирует собственные взгляды нигилистической направленности в позу, а не в позицию. Иными словами, человек любит выглядеть как нигилист, потому что это может стать основой для его собственного позиционирования как оригинального индивида, который заслуживает к себе особого внимания [1].

В рамках теории управления впечатлениями Э. Гофмана данная поза, или оригинальный образ позволяет участнику социального взаимодействия решить главную задачу достижения социального успеха – сформировать, а в дальнейшем поддерживать позитивное впечатление. Э. Гофман утверждает, что «когда личность осуществляет некую житейскую партию в процессе взаимодействия с другими, она как бы просит своих наблюдателей воспринимать создаваемый перед ними образ серьезно. Их просят поверить, что персонаж, который находится перед ними, на самом деле обладает демонстрируемыми качествами, что выполняемая им «сценическая» задача будет иметь именно те последствия, которые она подразумевает, и что, в общем, все так, как кажется» [5].

Проблема нигилизма в современном обществе может быть решена несколькими способами. Так, Б.В. Марков выделяет три возможных пути решения проблемы нигилизма, каждый из которых сам по себе выступает аргументом в пользу того, что нигилизм является образом мышления современного человека.

Первый путь – гуманитарный. Представители его видят решение в обращении к древним традициям, в укреплении религиозного, нравственного, гуманитарного образования, в возвращении к духовному наследию, на основе которого возможно восстановление солидарности людей и сплоченности общества. Важно отметить, что это направление в полной мере исключает техническое решение проблем, большинство из которых – результат научно-технического прогресса. При этом культурное становление личности – это достаточно длительный процесс, следовательно, природные богатства могут истощиться намного раньше, чем «гуманитарное» общество осознает и разрешит данную проблему.

Второй путь – технологический. Представители данного направления полагают, что наиболее эффективный способ выхода из кризиса – это форсированное развитие цивилизационного процесса, так называемая глобализация и повсеместное использование современных инноваций, которые так или иначе существенно снижают техногенную нагрузку на окружающий мир.

Целесообразно подчеркнуть, что при этом возможны два исхода – позитивный и неудачный. Первый подразумевает, что будут найдены альтернативные источники энергии, способствующие сохранению ресурсного потенциала планеты. При этом в процессе разработки технологий работы с подобными источниками всё больше устройств будет интегрироваться не только в повседневную жизнь (что сегодня является нормой), но и в социальную сферу. Так, личные коммуникативные связи в настоящее время в большинстве своем заменены социальными сетями. Иными словами, мы имеем техногенное общество с бедным социальным сектором, а это значит, что возвращение к нигилизму – весьма очевидный факт.

Второй возможный исход – не будет обнаружено каких-либо альтернативных ресурсов, а экологическая ситуация будет усугублена еще и энергетическими затратами на их поиск. Решить данные проблемы будет невозможно, и возврат к нигилизму обеспечен. Таким образом, технологический путь тоже не актуален.

Итак, в связи с изложенными фактами отметим третий возможный исход – золотая середина между первыми двумя. Предполагается равномерное развитие экологически чистых технологий и духовной составляющей общества.

При этом особую значимость приобретает регулирующий аппарат, который не только регламентирует социальную сферу, но и подразумевает четкое и обоснованное использование современных технологий, а также систему санкций за игнорирование базовых экологических норм.

Препятствием в данном случае является то, что современное общество – это прежде всего общество потребления, основанное на преумножении материальных благ каждого индивида. Подобная модель общественных отношений впервые проявила себя во времена Великой депрессии и получила дальнейшее развитие уже после Второй мировой войны. Важно отметить, что особый след она оставила на США, Канаде и ряде европейских стран. Масштабы производства существенно возросли относительно количества потребления.

В этой связи очевидным было бы бороться с расширением производства. Ведь уменьшение общего числа товарной продукции и ее ассортимента рано или поздно должно способствовать снижению желания ее потреблять. Однако это невыгодно для глобальных корпораций и, как следствие, для государств, на территории которых расположены основные офисы, потому что налоги с таких компаний полезны для бюджета любого государства.

Следует также акцентировать внимание на том, что направленность общества на удовлетворение материальных потребностей отдельного индивида ведет к проявлению качеств эгоистической направленности. Каждая отдельная личность способна в лучшую сторону изменить сложившуюся ситуацию, но не делает этого из-за собственных нигилистических настроений.

Таким образом, первый представленный путь решения глобальных проблем нецелесообразен, второй рано или поздно приводит к нигилизму, а последний не только регулируется нигилистами, но и развивается в людях присущие им характеристики.

Итак, исследование сущности нигилизма на сегодняшний день является достаточно острой проблемой философского характера, которая может рассматриваться как с позиции социального смысла, так и с позиции экзистенциальных характеристик индивидуального бытия современного человека. Нигилизм исходит из скептицизма, из неуверенности человека в собственном будущем. При этом нигилизм является следствием глобальных проблем человечества. Иными словами, нигилизм современного человека можно расценивать как ответ на происходящие в обществе перемены, на смену системы ценностей. Нигилизм нельзя охарактеризовать как исключительно рациональную черту или характеристику человека. Нигилизму свойственны и эмоциональные проявления, которые исходят из глубокого разочарования и внутреннего неприятия окружающего мира. Именно по этой причине проблема нигилизма как способа мышления, как умонастроения современного человека может быть решена только путем существенной трансформации системы ценностей общества.

-
1. Бабошин, В.В. Причины ценностного нигилизма в современном обществе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 5-7.
 2. Глюксман, А. Достоевский на Манхэттене. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 136 с.
 3. Косыхин, В.Г. Нигилизм и современная онтология // Вестник Томского гос. ун-та. – 2008. – № 8. – С. 43-47.
 4. Марков, Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – 788 с.
 5. Саврушева, М.Н. Нигилизм как форма проявления современной российской личности // Вестник Омского ун-та. – 2009. – № 3. – С. 32-41.
 6. Савчук, В.В. Судьба нигилизма в России // Переводы и комментарии. – 2009. – № 14. – С. 280-320.